

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СДЕЛОК ПОД ОТЛАГАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ

В статье рассматривается историческое развитие института условных сделок, а также дается сравнительная характеристика доктрины условных сделок в России и в зарубежном законодательстве, таких стран как Франция, Германия, Швейцария и др.

Ключевые слова: условные сделки, сделки совершенные под отлагательным условием.

Институт условных сделок берет свое начало еще во времена Древнего Рима. Вопрос о применении условий в сделках занимает особое место в правовых системах различных стран. Институтом условных сделок интересовались и досоветские ученые, что, несомненно, оказало огромное влияние на его уникальность в отечественном гражданском праве. На современном этапе дальнейшее развитие научной доктрины условных сделок является важной цивилистической задачей, поскольку это позволит преодолеть сложности в понимании условных сделок, ответит на многие вопросы, возникающие при практическом применении и, несомненно, расширит содержание данного института. Представляется необходимым взглянуть на правовое регулирование условных обязательств под новым углом, через призму положений иностранного законодательства, особенно стран романо-германской правовой системы, поскольку на основе иностранного опыта можно выдвинуть предложения по совершенствованию и развитию данного института в гражданском праве России.

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: какова природа условий? В теории российского гражданского права условием признается некое обстоятельство, указанное в соглашении и определяющее момент возникновения, изменения или прекращения согласованных контрагентами гражданских прав и обязанностей. Таким образом, указанное в соглашении условие выступает как юридический факт.

В научной литературе высказывались разные точки зрения относительно момента совершения сделки, однако распространенным является мнение, что сделка считается совершенной при взаимном волеизъявлении сторон, а условие лишь только откладывает вытекающие из соглашения права и обязанности. Так, становится понятно, что условие выступает как элемент фактического состава правоотношения, а сама сделка считается совершенной и до момента наступления необходимого условия [2, с. 77]. Например, если на момент заключения сделки одна из сторон была недееспособна, а к наступлению условия это обстоятельство изменилось, то, чтобы сохранить действительность данного соглашения необходимо его последующее подтверждение.

* Лебедева Алина Витальевна – студентка, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, lina2015.lebedeva@yandex.ru.

В дореволюционной науке гражданского права Г. Ф. Шершеневичем было выделено два существенных признака условной сделки, среди которых: неизвестность наступления и произвольность установления [8, с. 163]. Неизвестность и является той характерной чертой, которая отличает условие от срока, в отношении которого известно о его неизбежном наступлении. Так, наступление определенной календарной даты – срок, а получение лицензии на осуществление деятельности – условие. Но контрагенты в соглашении вправе установить срок, при этом, осложнить его условием. Это может быть некий период с момента наступления определенного условия или период, в рамках которого предполагается наступление отлагательного условия. Регулированию данного феномена в российском законодательстве посвящена лишь одна ст. 157 ГК РФ, которая закрепляет дефиницию условных сделок и указывает последствия недобросовестного воспрепятствования либо содействия наступлению какого-либо обстоятельства одной из сторон сделки. Отлагательное условие предполагает, что при совершении сделки стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого существует объективная неизвестность его наступления или не наступления. В отличие от срока условие может и не наступить.

Переходя к сравнительно-правовому анализу, необходимо отметить, что Гражданский кодекс РФ и Гражданское Уложение Германии в названиях статей говорят именно о сделках, поставленных под условие, в то время как Французский гражданский кодекс говорит о возможности поставить под условие и обязательство, однако запрета на постановку под условие отдельных прав и обязанностей нет, кроме того регулированию условного обязательства посвящена отдельная ст. 327.1 ГК РФ. Так, стороны могут ставить под условие право на отказ от исполнения обязательства по договору, связывая это с наступлением неблагоприятных условий на рынке или обязанность доплатить сумму при повышении пошлин.

Согласно п. 1 и 2 ст. 157 ГК РФ, условия по характеру своего действия могут быть отлагательными и отменительными. Совершая сделку под отлагательным условием, необходимо отметить, что ее действие начинается не сразу, а через промежуток времени, который свидетельствует о наступлении необходимого условия. Иначе говоря, правовая природа сделки, совершенной под отлагательным условием такова, что сам по себе факт ее заключения не порождает ни прав, ни обязанностей сторон вплоть до наступления отлагательного условия, а стороны сделки считаются условно управомоченными и условно обязанными. И только наступление отлагательного условия влечет исполнение сделки, поскольку, у ее сторон появляются права и обязанности, связанные с ее исполнением. Например, обязательства из договора аренды нежилого помещения могут возникнуть лишь при условии ремонта этого помещения. При отменительном условии сделка начинает действовать сразу же, но ее действие прекращается после наступления такого условия. Так, аренда помещения может быть прекращена при наступлении условия, которое запрещает его эксплуатацию. Важно, чтобы отменительное условие не зависело от воли сторон, поскольку эта особенность и отличает его от одностороннего расторжения договора.

Большое значение отлагательные и отменительные условия получили в сфере договорного права. Это связано, прежде всего, с тем, что контрагенты, используя при заключении договора условие, становятся более уверенными в том, что смогут адаптировать правоотношения под возникающие жизненные обстоятельства. Условными могут быть разного рода правоотношения, среди них: переход вещных прав, например, при достижении условия погашения покупателем цены за приобретаемый товар в договоре купли-продажи, произойдет переход прав собственности на переданную вещь. Германские цивилисты, изучающие данный институт, отмечают, что не только обязательственная, но и вещная сделка может включать в себя отлагательное условие.

Под условие могут быть поставлены и секундарные права, так право на отказ от исполнения договора может зависеть от лишения лицензии одного из контрагентов. Кредитные договоры также могут содержать условные обстоятельства. Отметим, что не все правоотношения могут носить условный характер. Условным не может быть вексельное обязательство, индоссамент, в статье 877 ГК РФ закреплен запрет условий на чек, ст. 1158 и 1158 ГК РФ запрещает делать условным принятие наследства и отказ от него. Все эти ограничения установлены в законе, однако существуют и договорные ограничения.

Возвращаясь к классификациям условий, отметим те, которые зависят от воли сторон и их поведения в сделке. Еще римское право знало деление условий на: случайные, смешанные и потестативные [3, с. 46]. Случайные условия зависят от внешних обстоятельств, это может быть введение военного или чрезвычайного положения, выигрыш в лотерее. Смешанные условия наполовину зависят от воли одной из сторон, а также от внешних обстоятельств, в таких условиях воли одной стороны недостаточно, необходимо еще и дополнение третьими обстоятельствами, например получение кредита. Потестативные условия есть зависящие от воли одной из сторон договора, т. е. они находятся во власти этой стороны. На сегодняшний день судебная практика в России неоднозначна и часто затрудняется дать ответ на вопрос: какие условия стороны вправе определять для себя, а какие нет. Существуют примеры негативного подхода к потестативным условиям, тогда как из ст. 157 ГК РФ такого запрета не прослеживается, в ней идет речь о событии, которое не должно наступить неизбежно. Многие суды признают сделки, в которых условие поставлено в зависимость от воли одной из сторон, недействительными, так как, на первый взгляд, это соответствует смыслу ст. 157 ГК РФ. С вступлением в силу ст. 327. 1 ГК РФ все споры в отношении применения смешанных и потестативных условий решились их допустимостью. Из контекста статьи прямо прослеживается мысль о допущении обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон. Также в п. 52 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 прямо признается допустимость потестативных и смешанных условий в сделке: «По смыслу п. 3 ст. 157 ГК РФ не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит, в том числе, и от поведения стороны сделки» [2, с. 86].

Анализируя доктрину условных сделок через призму зарубежного законодательства, нельзя не отметить, что страны германской группы также не содержат запрет в отношении потестативных условий. Так, Гражданское Уложение Германии в ст. 158-162 закрепляет сделки, совершенные под отлагательным и отменительным условием, также не содержит ограничений на потестативные условия [3, с. 39]. В современном германском законодательстве и правовой науке широко распространена возможность использования потестативных условий. В комментариях ГГУ указывается, что условие в сделке может зависеть от одной из сторон. В качестве примера рассматривается ст. 454 ГГУ, указывающая на то, что при купле-продаже товара с условием испытания, договор «считается заключенным под отлагательным условием одобрения товара покупателем». Также ст. 456 ГГУ, которая разрешает в договоре купли-продажи указывать право продавца в одностороннем порядке заявить об обратном выкупе проданного товара [3, с. 39]. Отмечается, что указание в договоре на право одной из сторон заявить об одностороннем отказе от договора, рассматривается как легальное потестативное отменительное условие [3, с. 39].

Обязательственный кодекс Швейцарии в ст. 155 предусматривает в качестве условий действие одной из сторон договор, что позволяет судить о допустимости потестативных условий [3, с. 38].

Если сравнить доктрину условных сделок с французским правом, то можно увидеть, что Французский Гражданский кодекс на законодательном уровне закрепляет классификацию условий в зависимости от воли сторон в статьях 1160-1170 ФГК. Особенностью французского регулирования условных сделок является то, что здесь потестативные условия, зависящие исключительно от воли должника, запрещены ст. 1174 ФГК. Это объясняется, во-первых, тем, что должник обязан выполнять определенные для него обязательства, а, во-вторых, необходимостью защитить кредитора от неопределенности, которая может возникнуть из-за потестативного условия должника. Все остальные условия не обременяются запретом [3, с. 35].

И. Б. Новицкий отмечал: «Если бы не было условных сделок, перед контрагентом стояла бы дилемма: или отказаться от весьма подходящей сделки, или рисковать неблагоприятными последствиями в случае наступления того или иного события» [5, с. 226].

Поднимая вопрос о рисках, которые возникают в период между достижением соглашения и наступления определенного в нем условия, необходимо отметить то, что отлагательное условие в сделке может породить риск вечной подвешенности, т. е. неопределенности в наступлении необходимого момента [2, с. 96]. Наступление такой ситуации можно предусмотреть включением в условие соглашения определенного срока, в период которого данное условие должно наступить. Но если сторонами такой срок не был предусмотрен, то право должно исключить возникшую неопределенность, поэтому представляется необходимым разработать подобный механизм с включением разумного срока, по истечению которого между контрагентами пропадет условная связь или же правовой эффект договора можно будет считать возникшим, что возможно определить взаимной волей контрагентов.

Что касается вещных обязательств, то право собственности на вещь у контрагента возникает при наступлении определенного условия. Германская доктрина признает период между совершением сделки и наступление условие ограниченным вещным правом или правом ожидания. Значение отлагательного условия в обязательствах заключается в том, что продавец исполняет свою обязанность в момент передачи вещи покупателю, а значит с этого момента на покупателя возлагается риск случайной гибели или случайного повреждения имущества. Отлагательное условие вещной сделки допускается в случае приобретения вещных прав на движимое имущество, но, согласно ст. 925 ГГУ запрещаются отлагательные и отменительные условия в отношении недвижимости.

Правовая специфика сделки под отлагательным условием порождает большое количество мнений цивилистов, многие из них отрицают наличие правовой связи между контрагентами до наступления условия и описывают возникшее правовое явления различными эпитетами: «охраняемая законом надежда сделаться когда-нибудь кредитором», «нерешительное состояние», «неопределенное правоотношение», «потенциальное право», «завязка юридических отношений», «потенциальное право» [4, с. 49]. Однако дело заключается именно в том, что сделка, совершенная под отлагательным условием, порождает эффект связанности, а стороны не могут освободиться от этой связи, поскольку поставили свои права и обязанности в зависимость от будущего, а поэтому должны претерпевать состояние подвешенности. Главной обязанностью сторон в период между волеизъявлением и наступлением условия является воздержание от недобросовестного препятствования или способствования наступления необходимого обстоятельства. При потестативном или смешанном характере условия в договоре стороны могут определить для себя обязательство обеспечить наступление необходимого условия или обязательство добросовестно содействовать наступлению условия.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о недобросовестном поведении сторон условной сделки. Так, согласно российскому законодательству, если сторона недобросовестно препятствовала или способствовала наступлению условий для собственной выгоды, то такие условия считаются наступившими или не наступившими соответственно. Для случаев недобросовестности характерно понимание того, в чем же заключается само добросовестное поведение, способствующее или препятствующее возникновению условия, из этого следует, что недобросовестность следует обсуждать лишь применительно к допустимому поведению. Недобросовестность состоит в намеренных действиях, которые внешне направлены на достижения иной цели, но в действительности на наступление или не наступления условия. Из этого следует, что недобросовестность характерна для того, кому наступление этих условий выгодно. Положения п. 3 ст. 157 ГК РФ выступают как запрет на извлечение выгоды из своего недобросовестного поведения. Эта норма применима к условиям, которые находятся в полной или частичной власти одной из сторон. Но если только от одной стороны зависит наступление условие, то любое действие этой стороны не может быть рассмотрено как виновное, поскольку договором не предусмотрено соответствующей обязанности по обеспечению наступления условия или содействия ему. Например, если по договору обязательство покупателя по доплате к первоначальной

цене поставлено под условие получения покупателем сертификата соответствия на купленный товар, то из смысла договора понятно, что покупатель будет стремиться это сделать, а уклонение от этих действий может повлечь за собой наступление последствий п. 3. ст. 157 ГК РФ.

В германском праве кроме фикции, предусмотренной российским законодательством, существует институт ответственности за препятствование или способствование наступлению условия. Таким институтом является возмещение убытков, причиненных в результате препятствие стороны наступлению условий. Также любое распоряжение лица предметом под отлагательным условием в период ожидания его наступления недействительно в той мере, в какой оно препятствует или мешает наступлению последствий, поставленных в зависимость от условия. К указанному распоряжению приравниваются также те распоряжения, которые последовали в период ожидания наступления условия в порядке принудительного исполнения, наложения ареста либо сделаны управляющим по делу о несостоятельности. Аналогичное правило действует при отменительном условии [6, с. 9].

Таким образом, учение об условных сделках содержит ряд вопросов, ответы на которые только предстоит найти. Сравнительный анализ показывает, что многие страны допускают условность как всей сделки, так и отдельных обязательств по ней. Законодательство некоторых стран знает разделение условий на случайные, смешанные и потестативные. При этом страны романской правовой семьи запрещают потестативные условия, которые находятся во власти должника, т. е. полностью зависят от его воли. Помимо фикции наступления или ненаступления условий во многих странах существует дополнительная ответственность за недобросовестное поведение контрагентов, о чем в ст. 157 ГК РФ нет упоминания. Однако в связи с вступлением в силу ст. 327.1 ГК РФ, такое закрепление, на наш взгляд, представляется необходимым, как и закрепление разумных сроков, позволяющих бороться с рисками, порождаемыми такими сделками [7; 9].

Условные сделки выделяют среди других, поскольку они служат регулятором общественных отношений, позволяя приспособиться к неожиданно возникающим жизненным обстоятельствам, и способам удовлетворения потребностей субъектов права. Условные правоотношения пронизывают все гражданское право, поэтому важной цивилистической задачей является разработка механизмов, позволяющих найти ответы на многие вопросы, связанные с особым феноменом условных сделок.

Список использованной литературы

1. Абаринова М. Д. К вопросу о допустимости потестативных сделок в гражданском праве России / М. Д. Абаринов // Власть Закона. – 2015. – № 3. – С. 20–57.
2. Карапетов А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 6. – С. 71–128.

3. Карапетов А. Г. Зависимость условий от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 7. – С. 28–93.

4. Кырлиг Е. В. Сделка под отлагательным условием: проблема правовых последствий [Электронный ресурс] / Е. В. Кырлиг, И. В. Бакаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S7 – С. 48–51. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470095.htm>.

5. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву / И. Б. Новицкий. В 2 т. – М. : Статут, 2006. – Т. 1. – 226 с.

6. Останина Е. А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий : науч.-практ. пособие / Е. А. Останина. – М. : Юстицинформ, 2010. – 248 с.

7. Суходолов А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 13–21.

8. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.

9. Кушнарева М. Д. Роль системы торгового районирования в формировании фирм с крупным капиталом в Северо-Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / М. Д. Кушнарева // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19, № 1. – С. 79–90. – DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(1).79-90.